

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МОРЯ

Средства речевого воздействия

в пьесе М. Хейфеца «Спаси камер-юнкера Пушкина»

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование
код, направление

Направленность программы магистратуры

«Филологическое образование»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
_____ 87 % авторского текста
Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована
« 15 » января _____ 2021 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
(название кафедры)

_____ Глуших Н. В.

Выполнила:
Студентка группы 315/205-2-1
Рау Светлана Генриховна
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры РЯ и МОРЯ
_____ Омельченко Елена
Витальевна

Челябинск
2021

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. ПРИНЦИПЫ, СРЕДСТВА, ПРИЁМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	9
1.1 Развитие теории и методологии речевого воздействия	9
1.2 Принципы речевого воздействия	18
1.3 Способы и приёмы речевого воздействия	19
ГЛАВА 2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	23
2.1 Общее понятие синтаксиса	23
2.2 Синтаксис языка и синтаксис речи	26
2.3 Разговорная речь	29
2.4 Приёмы экспрессивного синтаксиса	32
2.5 Лексические средства речевого воздействия в тексте	36
ГЛАВА 3. СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПЬЕСЕ М. ХЕЙФЕЦА «СПАСТИ КАМЕР-ЮНКЕРА ПУШКИНА»	39
3.1 Односоставные предложения	40
3.2 Парцелляция	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60
Справочные издания	70

ВВЕДЕНИЕ

Развитие концепции антропоцентризма в гуманитарных науках, в том числе в лингвистике, обусловлено вниманием к личности человека, к изучению и формированию его внутреннего мира, психоэмоционального состояния, коммуникативных возможностей, социальной позиции. Антропоцентризм связан с теорией диалога М. М. Бахтина, в которой основное место отводится речевому взаимодействию и воздействию [9; с. 10]. Интерпретация актов речевого воздействия в текстах является актуальным научным направлением, которым занимаются такие разделы лингвистики как психолингвистика, социолингвистика, прагматическая лингвистика и другие смежные (на стыке лингвистики и психологии, социальных наук) научные дисциплины, а также стилистика и риторика.

Современная лингвистика характеризуется расширением сферы своего внимания: от фонетики к фонологии, от предложения к тексту, от синтаксической структуры к коммуникативной, от языка к речи, от теоретического языкознания к прикладному. То, что считалось «не лингвистикой» на одном этапе, включается в неё на следующем; и этот процесс лингвистической экспансии продолжается: обнаруживаются новые связи, обогащается и вместе с тем упрощается представление о языке. [35; с. 20]

Воздействующий текст, как любой письменный текст, ориентирован на языковую систему и реализуется с помощью языковых средств (фонемы, лексемы, морфемы, словосочетания, предложения). Лингвистический анализ текста позволяет выявить его важнейшие особенности, в том числе средства и приёмы речевого воздействия – на фонетическом, словообразовательном, лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Это позволяет более осознанно интерпретировать письменное произведение.

«Феномен речевого воздействия связан, в первую очередь, с целевой установкой говорящего – субъекта речевого воздействия. Быть субъектом речевого воздействия – значит, регулировать деятельность своего собеседника (не только физическую, но и интеллектуальную). При помощи речи побуждают партнёра по коммуникации начать, изменить, закончить какую-либо деятельность, влияют на принятие им решений или на его представление о мире». [34; с. 21]

Огромную роль в формировании личностных качеств, мировоззрения и поведения человека играет художественная литература. Автор художественного произведения, сознательно или нет, оказывает воздействие на читателя. И от того, как осознанно педагог выбирает литературу для внеклассного чтения учащихся, во многом будет зависеть формирование их характера и дальнейшей жизни.

Данное исследование рассматривает текст современного художественного (драматического) произведения на предмет лингвистических приёмов речевого воздействия.

Объектом исследования является речевое воздействие в тексте современного драматического произведения.

Предмет исследования – средства и приёмы речевого воздействия в драматическом произведении.

Материалом исследования послужил текст монопьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина: история одного несостоявшегося подвига» (2011 г.). [1]

Цель работы – исследование приёмов речевого воздействия, выраженных с помощью языковых средств и обуславливающих внимание и эмоциональный отклик у читателя и театрального зрителя.

Задачи:

- 1) Проанализировать литературу по теории речевого воздействия: динамика развития науки, взгляды учёных, определения понятия *речевое воздействие*.
- 2) Проанализировать литературу о возможностях грамматических средств русского языка обладать речевоздействующими свойствами.
- 3) Проанализировать в современном драматическом тексте средства и приёмы речевого воздействия.
- 4) Определить в тексте наиболее частотные и характерные примеры речевого воздействия и интерпретировать их потенциальное воздействие на эмоциональное восприятие читателем.

Гипотеза исследования: Письменный текст, включающий в себя достаточно ограниченный набор традиционных графических и грамматических средств, может иметь не только вербальное и интонационное (передаваемое с помощью слов и знаков пунктуации) содержание, но и нести в себе эмоциональные и экспрессивные авторские интенции. С помощью определённых лингвистических приёмов автор способен сознательно влиять на эмоциональное состояние читателя, следовательно, и на его восприятие действительности, на принятие решений и формирование своей жизнедеятельности.

Для проверки гипотезы и реализации поставленных задач применялись следующие **методы исследования:**

- сбор и анализ информации,
- анализ словарных дефиниций,
- метод сплошной выборки,
- метод сопоставительного анализа,
- метод контекстуального анализа,
- метод лингвистического наблюдения и описания,
- анализ языковых единиц,

метод интерпретации,
метод экспертной оценки.

Теоретической и методологической базой исследования стали труды по психолингвистике и теории речевого воздействия (А. А. Леонтьев, Л. С. Выготский, В. Н. Гридин, Е. Ф. Тарасов, И. А. Стернин); методология исследования речевоздействующих средств и приёмов (О. С. Иссерс, Е. В. Шелестюк); теория диалога и взгляды на эстетику словесного творчества М. М. Бахтина; «лингвистические постулаты» в интерпретации А. Е. Кибрика; работы по стилистике русского языка (В. В. Виноградов, А. И. Чижик-Полейко, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик); труды по функциональному, экспрессивному, прагматическому синтаксису (Г. А. Золотова, А. П. Сковородников, Ю. В. Ванников, Н. Ю. Шведова, Б. Ю. Норман); методология лингвистического анализа текста (Н. С. Валгина, И. Р. Гальперин, Л. Г. Бабенко); работы по психологии эмоций (Е. П. Ильин) и психологии чтения (Н. А. Рубакин); а также лингвистические энциклопедические и справочные издания.

Основные положения магистерской диссертации:

1. Теория речевого воздействия, в свете развивающегося антропоцентрического взгляда на язык, является актуальной платформой для изучения ответственности художественного текста на эмоциональное состояние читателя и, как следствие, на его мировосприятие и дальнейшее поведение.
2. Развивающаяся теория и методология изучения экспрессивных средств языка является надёжным фундаментом для лингвистического анализа текста на выявление в нём средств речевого воздействия.

3. Анализ средств и приёмов речевого воздействия в художественных текстах позволяет предусмотреть эмоциональную реакцию читателя и формирование его психоэмоционального состояния и мировоззрения, что немаловажно для рекомендаций к чтению, особенно подрастающему и молодому поколению.

Актуальность исследования состоит в том, что исследование средств речевого воздействия, используемых в тексте, – одно из значимых направлений современной лингвистики, в этом аспекте особенно пристально рассматриваются рекламный и публицистический тексты, медиатекст, художественный поэтический текст. Но пока ещё недостаточно внимания уделяется художественной прозе и драматургии. Тем не менее, от того, какие средства речевого воздействия использует автор произведения, зависит восприятие и интерпретация текста читателем.

Научная значимость исследования заключается, во-первых, в диахроническом анализе научной литературы по теории и методологии речевого воздействия; во-вторых, в систематизации приёмов экспрессивного синтаксиса как средства речевого воздействия; в-третьих, в выявлении и интерпретации средств и приёмов речевого воздействия в тексте современного драматического произведения.

Практическая значимость: материалы исследования можно использовать в процессе лингвистического анализа художественного текста и его потенциального воздействия на читателя. Предупреждая восприятие произведения читателем (учащимся), учитель получает возможность влиять на его выбор и в перспективе на формирование характера, социальной позиции и мировоззрения.

Материалы исследования могут быть применены для работы со студентами, магистрантами и аспирантами на спецкурсах и семинарах по

лингвистическому анализу текста; по изучению, анализу, интерпретации средств речевого воздействия в художественном дискурсе.

Апробация работы. По теме исследования опубликована статья: Рау, С. Г. Парцелляция как средство речевого воздействия в современной драматургии : (на примере пьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина») / С. Г. Рау // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 12 (446). – С. 118–124.

Статья прошла апробацию на научно-практической конференции «Лингвистика и лингводидактика в современной научной парадигме» кафедры русского языка и методики обучения русскому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета 6 февраля 2020 г.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы (95 наименований). Общий объём работы – 72 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. ПРИНЦИПЫ, СРЕДСТВА, ПРИЁМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

1.1 Развитие теории и методологии речевого воздействия

Основы психолингвистики речевого воздействия в России были заложены в 60–70-е гг. XX в. (психологи и лингвисты А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, Ю. А. Шерковин, Т. М. Дридзе), предпосылкой которым послужил пристальный научный интерес к психологии речевой деятельности человека и к психологии речевого взаимодействия в социуме. Изучение психологии общения породило интерес к психологии и психолингвистике речевого воздействия. «Основная мысль всех этих работ – в том, что речевое воздействие есть преднамеренная перестройка смысловой (в психологическом значении этого слова) сферы личности. При этом текст социально ориентированного общения решает три основные психологические задачи. Это, во-первых, привлечение внимания к тексту, во-вторых, оптимизация его восприятия, в-третьих, принятие его содержания реципиентом». [41; с. 259] А. А. Леонтьев рассматривает текст с точки зрения влияния его языковых, речевых и содержательных характеристик на возможности усвоения, запечатления и переработки информации читателем.

Для раскрытия сути речевого воздействия Леонтьев вводит два понятия: *поле значений* и *смысловое поле* – и опирается на них. Поле значений, присущее тому или иному человеку, включает в себя структуру присвоенного им социального опыта, т.е. это «та “сетка”, через которую он “видит” мир, та система категорий, с помощью которой он этот мир расчленяет и интерпретирует». [42; с. 35] Теоретически у всех людей, составляющих определённое общество и говорящих на одном и том же

языке, поля значений должны совпадать, но практически неизбежны расхождения, обусловленные социальными, возрастными, территориальными и другими факторами. Поле значений воспринимается человеком через его смысловое поле и соотносится с ним; восприятие человеком действительности всегда окрашено его личным отношением к этой действительности. Таким образом, для конкретного человека поле значений выступает как абстракция от смыслового поля; *поле значений* – понятие общественное, а *смысловое поле* – индивидуальное.

На основе этих понятий А. А. Леонтьев выявил способы речевого воздействия:

Первый способ: ввести в поле значений реципиента (объект / адресат воздействия) новые значения, т.е. сообщить ему такие знания о неизвестных ему элементах действительности, на основе которых он изменит своё поведение или, по крайней мере, своё отношение к этой действительности.*

Второй способ: изменить структуру поля значений реципиента, не вводя в него новых элементов, т.е. сообщить реципиенту новую информацию об известных ему вещах – такую, которая объективно существенна для понимания этих вещей в их взаимосвязи. Предполагается, что эта информация способна изменить представление реципиента об известных ему вещах, об их взаимосвязи с новой информацией и, как следствие, его отношение к этим вещам (фактам, событиям, людям и т.д.).

Третий способ: не сообщая никакой объективно новой информации об элементах поля значений, воздействовать непосредственно на смысловое поле – изменить способ вхождения элементов поля значений в смысловое поле реципиента; изменить его отношение к окружающей действительности, не затрагивая его абстрактного знания о ней. Успех

* «В сущности, весь процесс обучения, особенно на уровне средней школы, в значительной мере может быть сведён к подобному воздействию». [42; с. 37]

такого воздействия связан с моделированием субъектом воздействия смыслового поля (или его фрагмента) реципиента.

Первые два способа оказывают воздействие через информирование, третий – через убеждение. Для того чтобы успешно осуществлять речевое воздействие, адресант (воздействующий) должен иметь представление о смысловом поле реципиента в момент воздействия и после него, т.е. представлять себе характер и направление тех изменений в смысловом поле реципиента, которых он собирается добиться в результате воздействия. [42; с. 37–38]

Речевое воздействие состоит в том, что адресант кодирует желаемые изменения в смысловом поле реципиента в своём речевом сообщении, а реципиент, воспринимая это сообщение (поле значений), декодирует его и извлекает информацию, способствующую реальному или потенциальному изменению его смыслового поля. «При этом в звене говорящего происходит переход от симультанности (одновременности) к сукцессивности (последовательности), а в звене реципиента – обратный переход от сукцессивного, линейного речевого сообщения к симультанному представлению его содержания». [42; с. 40] Для того чтобы речевое воздействие осуществилось, автор должен не только выразить доступными ему средствами языка свои мысли и чувства (как и мысли и чувства персонажей своих произведений), но и сделать это целесообразным способом, выбрав средства наиболее подходящие для восприятия.

В дальнейшем, начале 80-х гг. XX в., В. Н. Гридин рассмотрел семантические характеристики языковых и речевых единиц в их эмоционально-экспрессивной функции. Обратил внимание на субъективное содержание знакового образа и его эмоциональной окрашенности: «во-первых, эмоции являются субъективной формой оценки предметов и явлений действительности, и, во-вторых, они тесно

связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности». [25; с. 113]

Определил понятие *эмоционально-экспрессивные средства языка* как термин, означающий «те средства, которые преднамеренно, осознанно или неосознанно используются для выражения эмоционального состояния говорящего». [25; с. 115] Эмоционально окрашенная речь репрезентирует одновременно две стороны психической деятельности человека: мышление и эмоции. Теоретически каждое слово (и шире – каждая значащая единица языка) может стать носителем эмоционального посыла.

С конца XX в. интенсивно развиваются направления языкознания, связанные с психологией речевой деятельности: психолингвистика, социолингвистика, прагматическая лингвистика* – в связи с тем, что они являются научной базой и востребованы в таких сферах деятельности человека как ораторское мастерство, создание речевого имиджа, массовые коммуникации, средства массовой информации, реклама. Одно из основных понятий в этих направлениях – *речевое воздействие*.

Филологический подход к исследованию речевого воздействия осуществляет Е. Ф. Тарасов: отмечает процесс формирования научной дисциплины «Речевое воздействие» с накопленной базой эмпирических исследований, разрабатывает методологию и теорию речевого воздействия в области психолингвистики, этнопсихолингвистики, социолингвистики, аксиологии (базовых ценностей человека); даёт определение: «Речевое воздействие – это человеческое общение, взятое в определённом аспекте, и одновременно область исследования процессов воздействия людей друг на друга в ходе их общения». [71; с. 5–6]

* Прагмалингвистика (лингвистическая прагматика) – филологическая (лингвистическая) наука (дисциплина), область лингвистических исследований. Является самостоятельным разделом коммуникативной лингвистики. 1. Центральный объект – речевой акт, в связи с чем детально анализируются положения теории речевых актов. 2. Объект – отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве. – URL: <https://sites.google.com/site/yazyk13/podgotovka-k-ekzamenu/pragmalingvistika>.

Учёный предлагает различать речевое воздействие в широком и узком смыслах. «Речевое воздействие в широком смысле – это любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности» [*там же*], это общение, рассматриваемое с позиции субъекта воздействия. Субъект речевого воздействия регулирует деятельность своего собеседника (объекта речевого воздействия) при помощи вербального общения или побуждает его к определённой деятельности. То есть речевое воздействие в широком смысле – это речевое общение в целом, так как в любом вербальном взаимодействии коммуниканты пытаются достичь определённых невербальных целей.

Речевое воздействие в узком смысле, по определению Е. Ф. Тарасова, – это речевое общение в системе средств массовой информации или агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией. В этом случае коммуникантов не связывают отношения субординации, поэтому объект речевого воздействия, обладая определённой свободой выбора своих действий, изменяет их только в соответствии со своими потребностями. В соответствии с данной точкой зрения, воздействие письменного текста, в том числе произведения художественной литературы, следует отнести к речевому воздействию «в узком смысле».

Е. Ф. Тарасов особо отмечает, что речевая коммуникация всегда служит решению неречевых задач. Люди, общаясь друг с другом, не передают информацию ради информации, речь имеет мотив и цель. Всегда за каждым речевым сообщением стоит неречевая задача, всегда речевое сообщение является средством достижения какой-либо неречевой, практической цели. Это может быть как побуждение к действию, так и формирование определённого отношения, мировоззрения, изменение сознания. Речевое воздействие может быть связано с сообщением новой информации о неизвестном реципиенту явлении, формирующей новое отношение реципиента к действительности; с сообщением новой

информации об известных явлениях, корректирующей отношение реципиента к этим явлениям; не сообщая никакой новой информации можно потенциально изменить отношение реципиента к действительности – убедить, переубедить его [71; с. 12–14] – в соответствии со способами речевого воздействия, сформулированными ранее А. А. Леонтьевым*.

Действия субъекта речевого воздействия направлены на последовательное решение двух групп задач: первая группа – организация общения (привлечение и удержание внимания, создание благоприятной для восприятия информации атмосферы, в письменном тексте – обеспечение доступности, понятности); вторая группа – задачи оказания собственно воздействия. Основная предпосылка эффективного речевого воздействия заключается в общности сознаний объекта и субъекта, общности их знаний о мире и социуме.

В вопросах речевого воздействия Е. Ф. Тарасов также отмечает тесную связь лингвистики с психологией: «Наиболее адекватными моделями речевого воздействия являются антропные модели, которые удобнее всего описываются (интерпретируются) в психологических представлениях». [71; с. 18] Также: «Нужно признать, что наиболее адекватный подход к анализу речевого воздействия, объединяющий психологические средства анализа процесса речевого воздействия и лингвистические средства описания речи в процессе речевого воздействия, возможен, вероятно, только в психолингвистике, но основные результаты в исследовании речевого воздействия получены всё-таки психологами». [71; с. 9]

И. А. Стернин, развивая науку о речевом воздействии, определяет её предмет: «Речевое воздействие – новая современная наука, предметом которой выступает эффективность общения. <...> Эта наука о выборе подходящего, адекватного способа речевого воздействия на личность в

* См. с. 9–11 данной работы.

конкретной коммуникативной ситуации, об умении правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта». [70; с. 3]

Речевое воздействие, по определению И. А. Стернина – это «*наука об эффективном общении*»*. [70; с. 6] Эффективное речевое воздействие предполагает наличие и достижение цели (информационной, предметной, коммуникативной), а также сохранение коммуникативного баланса между собеседниками. Для вербального речевого воздействия релевантны (существенны) выбор языковых средств выражения мысли, содержание речи (смысл, аргументация) и её композиция (расположение элементов текста), а также выбор непосредственно приёмов речевого воздействия, включая подтекст – «скрытый смысл сообщения, косвенно передаваемый текстом». [70; с. 93]

И. А. Стернин разработал методику выявления и описания скрытых смыслов в тексте, исходя из того, что скрытый смысл (подтекст, намёк, второй план) открывается читателю не сразу, а в результате некоторых мыслительных операций и интерпретации воспринятых им языковых единиц. Поэтому необходимо учитывать три уровня восприятия текста: «поверхностное (восприятие эксплицитной языковой информации), глубинное (понимание имплицитного смысла текста), интерпретация (формулирование концепта текста)». [68; с. 10–11]

Труды И. А. Стернина вносят большой вклад в развитие риторики, ораторского мастерства, нацелены на оказание помощи специалистам в области массовых коммуникаций, при подготовке эффективных публичных выступлений. В частности, практическую ценность имеют разработки учёного о воздействии на молодёжную аудиторию: конкретные рекомендации оратору в соответствии с психологическими характеристиками молодёжи согласно возрастной дифференциации.

* Курсив автора цитаты.

Рекомендации могут быть приняты к сведению, а некоторые из них и применены автором художественного текста, адресованного молодому читателю: основным способом убеждения следует избрать эмоциональное воздействие; рекомендуется избегать прямых моральных назиданий; важно вести диалог максимально откровенно, не замалчивать правду и недостатки; опираться на конкретные факты, случаи, примеры; избегать абстрактных логических суждений, длиннот, пространных фраз и цитат. [69]

Российская филологическая наука на современном этапе (лингвисты О. С. Иссерс, В. Е. Чернявская, Е. В. Шелестюк, Е. В. Омельченко) уделяет существенное внимание речевоздействующим средствам и приёмам в письменном тексте: рекламном, публицистическом, в произведениях художественной литературы.

О. С. Иссерс обобщила опыт предшествующих исследователей и дала наиболее лаконичное определение: «Сущность речевого воздействия заключается в таком использовании языка, при котором в модель мира коммуникантов вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся». [34; с. 38]

Онтологию и методологию исследования речевого воздействия в письменном тексте разрабатывает Е. В. Шелестюк. Она дала наиболее подробное современное определение речевого воздействия с позиции лингвистики и психолингвистики, включающее в себя все его аспекты: «Речевое воздействие есть влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, обусловленное особыми предметными целями говорящего, включающими: изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, перестройку его категориальных конструктов, влияние на поведение, изменение

эмоционального настроения либо психофизиологических процессов».
[79; с. 10]

Е. В. Шелестюк также рассматривает речевое воздействие в широком и узком смысле и отмечает прагмалингвистическую сущность речевого воздействия и его присутствие на всех стадиях речевой коммуникации. В широком смысле речевое воздействие определяется сознательными и бессознательными интенциями адресанта (автора) и целями коммуникации (предметной, коммуникативной, информационной), а также пресуппозициями (семантикой) текста и конкретной ситуацией. В узком смысле речевое воздействие отличается особыми предметными целями адресанта, направленными на изменение отношения реципиента к тому или иному объекту, его эмоционального состояния или мировоззрения.

Речевое воздействие распространяется на три компонента речевой коммуникации: адресанта (автора) – воздействующий текст – адресата (реципиента). Начальный и конечный пункты речевого воздействия охватывают структуры сознания коммуникантов в виде интенций автора и трансформированных смыслов адресата. Промежуточное звено – носитель информации (текст) воплощает в языковой форме смыслы адресанта и потенциальные смыслы адресата. «Речевое воздействие доступно изучению в любом из трёх модусов его существования, причём результаты этих исследований взаимно подтверждают друг друга». [79; с. 6]

Речевое воздействие осуществляется в виде набора речевых актов, объединяющихся в ряд типов: социальное воздействие, воздействие с помощью художественных образов, эмоциональное воздействие, психическое программирование – в рамках которых используются конкретные способы и приёмы, подчиняющиеся определённым принципам речевого воздействия.

1.2 Принципы речевого воздействия

Под принципами мы понимаем здесь основные, исходные положения (законы) речевого воздействия. С латинского языка слово *принцип* (*principium*) так и переводится – *начало, основа*.

1) Принцип доступности информации, сообщаемой автором, для реципиента подразумевает учёт культурно-образовательного уровня последнего.

2) Принцип значимости информации для адресата, соответствия его потребностям и интересам, при условии, что он осознаёт эту значимость.

3) Принцип ассоциативности – способность вызывать у реципиента собственные ассоциации, сопереживания и соразмышления с содержанием услышанной / прочитанной информации.

4) Принцип экспрессивности (выразительности, чувственности): воздействующий текст (включая подтекст) должен быть эмоционально насыщенным, вызывать у реципиента определённые эмоции.

5) Принцип интенсивности говорит о том, что воздействующий текст должен быть выдержан в достаточно динамичном темпе. Л. С. Выготский, а вслед за ним А. А. Леонтьев, И. А. Стернин отмечают, что в меру быстрая речь воспринимается и усваивается слушателем (и читателем) лучше, более полноценно, чем медленная. [21; 41; 69]

6) Принцип эффективности формы, содержания, композиции, объёма сообщения – эти факторы должны соответствовать интенции (намерению) автора и культурно-образовательному уровню реципиента.

Принципы доступности, значимости и ассоциативности реализуются во многом за счёт прецедентности (узнаваемости) компонентов сообщения, которыми могут быть прецедентное имя (известное лицо), прецедентный сюжет (например, интертекстуальные включения),

прецедентная ситуация (от исторических событий до бытовых сцен). Так, в пьесе М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина» (2011) большую роль играет прецедентное имя – *Пушкин*, обозначенное уже в заглавии, а в тексте встречаются и имена его современников, и другие известные имена. Определённые ассоциации вызывает семантико-синтаксическая композиция заглавия, представляющая собой кальку с заглавия популярного американского фильма – «Спасти рядового Райана» (1998). Добавим, что словосочетание *камер-юнкер Пушкин* хоть и является историческим фактом, но для русского уха – фактически оксюморон. Впрочем, как и *спасти Пушкина*, представляющее собой нечто невозможное, потому отчасти и возбуждающее интерес читателя.

1.3 Способы и приёмы речевого воздействия

Речевое воздействие может быть осуществлено разными способами (средствами), которые выбирает воздействующий (автор) в соответствии с указанными принципами. По сути, это психологические способы коммуникации:

- информирование,
- убеждение, внушение,
- побуждение, призыв,
- повеление, приказ,
- принуждение,
- доказывание, аргументация,
- оценочные суждения,
- воспроизведение,
- эмоциональное воздействие.

Для того чтобы речевое воздействие было эффективным, автор использует следующие приёмы (инструменты):

1) авторская установка на адресат, а также селекция целевой аудитории – существенно сокращает траекторию воздействующего текста; от выбора целевой аудитории будут зависеть все остальные используемые автором приёмы речевого воздействия;

2) репрезентация ключевых концептов, тем, идей – они должны быть значимыми для читателя / слушателя или для социума, в котором он находится, чтобы найти в нём эмоциональный отклик;

3) авторская интенция (намерение, посыл) – как мы уже говорили, любая речевая коммуникация имеет цель, целевую установку; чем лучше осознаёт автор посыл своего высказывания, создаёт целенаправленное произведение, тем с большей вероятностью оно достигнет коммуникативной цели;

4) модальность высказываний, текста – вытекает из авторской интенции; с помощью модальности автор проявляет своё субъективное отношение к предмету высказывания, выражает эмоциональные, оценочные, волевые интенции; модально наполненный текст быстрее и вернее находит отклик у читателя;

5) выбор стиля текста (также смешение стилей, *карнавализация* как соединение серьёзного со *смеховым* [8]) – под стилем мы понимаем здесь совокупность «определённых принципов отбора, комбинации, трансформации, композиции средств языка в речевом произведении» [88; с. 464];

6) использование подтекста, скрытого смысла – этот приём вызывает у читателя определённые ассоциации, ощущение причастности к «группе посвящённых» в те или иные тайны действительности;

7) суггестия (внушение) эмоций, образов, мыслей, установок – достигается совокупностью определённых речевоздействующих приёмов разных уровней;

8) выбор лингвистических средств. Языковые средства – это компоненты текста, без них текст не состоится, и от того, какие средства выбрал автор, зависит успех коммуникации, достижение коммуникативной цели номер один – воздействие на эмоциональное состояние реципиента.

Речевоздействующими свойствами могут обладать определённые языковые средства, находящиеся на разных уровнях грамматики:

а) *фонетические*: фоносемантика (звуковые ассоциации и смыслы) и фоностилистика (интонации, акценты, логические ударения, ассонансы (созвучия), ономотопея (звукоподражание), аллитерация;

б) *словообразовательные*: особенности суффиксации, словосложения, сокращения, окказиональное словообразование, адаптация иностранных слов с помощью морфемики русского языка;

в) *морфологические*: грамматические контрасты и окказионализмы, использование относительных прилагательных в значении качественных, повелительное наклонение глагола, нестандартные видовые корреляты;

г) *синтаксические*: неопределённо-личные, обобщённо-личные, безличные предложения, нулевая связка, номинализация, эллипсис, парцелляция, инверсия, аномальные / алогичные сочинительные конструкции, ненормативная пунктуация;

д) *лексические*: метафора, сравнение, метонимия, эпитеты, фразеологизмы, жаргонизмы.

9) ритмизация текста – совокупность приёмов организации текста, обеспечивающих его ритмичность, ритм как «регулярное повторение однотипных речевых единиц, способствующее логической и эстетической организации речи. Обладает эффектом усиленного воздействия на адресата» [88; с. 397].

Различные способы и приёмы речевого воздействия обладают в тексте наиболее сильным воздействующим потенциалом, когда они

применяются в совокупности, конвергенции, дополняя и усиливая возможности друг друга.

В данной работе поставлена задача выявить и проанализировать лингвистические средства речевого воздействия в монопьесе* Михаила Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина: история одного несостоявшегося подвига». Практически вся она построена на разговорной речи – монологе главного героя, обыкновенного человека, каких много. Первичный анализ текста показал, что в нём присутствуют, обладая речевоздействующим потенциалом (возможностями), элементы следующих уровней грамматики русского языка: фонетический, словообразовательный, синтаксический и лексический. В большинстве своём они яркие и выразительные, глаза разбегаются от обилия и разнообразия экспрессивных языковых средств. Наибольший интерес для исследования представили приёмы потенциального воздействия на читателя с помощью нестандартных синтаксических конструкций, которые и будут рассмотрены в третьей главе данного исследования.

* Определение автора.

ГЛАВА 2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

2.1 Общее понятие синтаксиса

Сначала необходимо определиться с понятием *синтаксис*, на которое мы опираемся в данном исследовании. Слово *синтаксис* в переводе с греческого языка (*sýntaxis*) означает *построение, порядок* – в лингвистике это раздел грамматики, который изучает строение предложений. Как показал анализ источников, не все лингвисты придерживаются единой точки зрения в обозначении предмета синтаксиса, но рассмотрев их внимательно, мы придём к тому же определению, от которого здесь отталкиваемся.

Академическая «Русская грамматика»-80 называет синтаксисом всю ту «область грамматического строя языка, которая охватывает разнообразные конструкции: образующиеся по определённым правилам соединения слов (знаменательного слова и формы знаменательного слова, нескольких форм слов)*, простые и сложные предложения, а также такие бóльшие чем сложные предложения фрагменты текста, которые обнаруживают в связях своих частей действие грамматических правил и закономерностей (так называемые “сложные синтаксические целые”» [55; с. 5–6]

Однако, В. В. Виноградов, анализируя аналогичное определение синтаксиса в предыдущем издании Академической грамматики (Грамматика русского языка, 1960), обращает внимание на качественную разницу «между основными его категориями – словосочетанием и предложением. Словосочетания – лишь строительный материал для предложений. Они не являются цельными единицами языкового общения

* словосочетания

и сообщения» и «только в составе предложения и через предложение входят в систему коммуникативных средств языка. Вне предложения словосочетания, так же как и слова, относятся к области номинативных средств языка». [17; с. 110] Предметом же синтаксиса как отдела грамматики В. В. Виноградов считает «изучение правил и способов соединения слов в словосочетания и предложения, их языкового строения, функций и условий употребления, законов их развития». [17; с. 109]

Г. А. Золотова определяет предмет синтаксиса более обобщённо и оставляет синтаксической науке неограниченное пространство для развития: «Синтаксис – это раздел грамматики, ведающий построением речи. Если иметь ввиду синтаксический строй языка, то это объективно существующая система синтаксических средств и правил их использования, находящаяся в распоряжении говорящего коллектива. <...> В отличие от других “уровней” и “ярусов” языка синтаксис непосредственно соотносится с процессом мышления и процессом коммуникации: единицы других уровней языковой системы участвуют в формировании мысли и коммуникативном её выражении только через синтаксис. В этом специфика синтаксиса как реального явления и как научного объекта». [32; с. 6]

Также Н. Д. Арутюнова не ограничивается понятиями *словосочетание* и *предложение*, обобщает их в понятие *речевые единицы* и даёт более широкое толкование термина *синтаксис*: это «1) характерные для конкретных языков средства и правила создания речевых единиц; 2) раздел грамматики, изучающий процессы порождения речи: сочетаемость и порядок следования слов внутри предложения, а также общие свойства предложения как автономной единицы языка и высказывания как части текста». [86; с. 448]

Обладая коммуникативной функцией, синтаксис связан со структурой мышления и нормами коммуникации, исследует и

формулирует правила образования речи. Переход от языка к речи обеспечивают фонетические, морфологические, композиционные и другие механизмы языка. Из конечного числа исходных языковых элементов (слов, словоформ, словосочетаний, предложений) образуется бесконечное множество речевых произведений – интонационно оформленных высказываний, способных входить в состав текста.

Своеобразное резюме этому научному обмену мнениями подводит фундаментальный двухтомный «Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий» (2008), подготовленный коллективом лингвистов по инициативе и при участии проф. А. Н. Тихонова (1931–2003): Синтаксис – это «раздел грамматики, представления о предмете которого до сих пор остаются достаточно неопределёнными». И твёрдо стоит на позиции, что «единственным предметом синтаксиса является предложение. Что же касается других синтаксических единиц (действительно существующих!), они как феномены иного ранга должны учитываться лишь при анализе предложения в том или ином его аспекте». [94; с. 290–291]

Предложение определяется как основная единица синтаксического уровня. Предложение, «будучи простой и тривиальной вещью для говорящих, которые пользуются им в речи, даже не задумываясь, как они это делают, становится настоящей загадкой, едва лишь мы зададимся вопросом, что это такое. Сейчас синтаксическая наука насчитывает несколько сот дефиниций предложения. <...> Предложение, включённое в речевой акт, есть не что иное как высказывание». [94; с. 251–253]

Нелишним будет добавить, что интернет-портал Грамота.ру, курируемый Институтом русского языка им. В. В. Виноградова, приводит определение Большого толкового словаря: «СИНТАКСИС, -а; м. [греч. *sýntaxis* – построение, порядок] 1. Раздел грамматики, изучающий законы соединения слов и строения предложений. 2. *Лингв.* Строение

предложения и способы сочетания слов в предложении, свойственные какому-либо языку».*

2.2 Синтаксис языка и синтаксис речи

Следует различать предложение в языке и предложение в речи. С точки зрения языка мы изучаем изолированное предложение и рассматриваем его функции как конструктивно-синтаксические способы выражения им своего типового значения. Предложение в речи – это предложение в контексте речевой ситуации, где оно приобретает дополнительные функции, выступает как часть, звено некоего целого, его композиционно-синтаксическая ячейка. Средства, которыми связаны воедино эти звенья целого, заключены в каждом предложении речи. Главным образом – это порядок слов и интонация в том аспекте, который принято называть актуальным членением предложения. «Реализуясь в конкретной речевой ситуации, языковая модель предложения подвергается разнообразным изменениям, преобразованиям, усложнениям – в основном это касается порядка слов и интонации». [32; с. 331]

Г. А. Золотова дала объяснение процессу возникновения предложения в аспекте его основной – коммуникативной – функции: «Соответственно категориальному характеру высказываемой мысли говорящий избирает нужные ему синтаксические формы слов, сопрягая их в коммуникативных целях в рамках определённой модели предложения. Реализуя в модели предложения свои функциональные свойства, синтаксическая форма слова приобретает статус структурно-смыслового компонента предложения». [32; с. 25] Здесь на передний план выступает лексико-семантический аспект предложения, без которого оно не имело бы никакого смысла.

* URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word==синтаксис&all=x>

Лексико-семантический аспект синтаксиса объяснила Н. Д. Арутюнова: «В образовании высказывания соучаствуют разнородные факторы: категории мысли, психологические механизмы и “житейская логика”, внеязыковая действительность, которой касается высказывание, коммуникативная ситуация, цель, с которой делается сообщение, грамматические и лексические возможности языка, речевой узус, стилистические нормы и формы коммуникации». [5; с. 5]

Таким образом, мы можем говорить о том, что синтаксис изучает строение предложения как основной коммуникативной единицы – единицы сообщения (выражения мысли), а также способы сочетания слов в предложении. Всё многообразие речевых проявлений реализуется через синтаксис, с помощью синтаксических ресурсов языка. В лексико-семантическом аспекте синтаксиса мы рассматриваем также цельные фрагменты текста, состоящие из логически связанных предложений, образующих сложное синтаксическое целое, а также единые синтаксические конструкции (например, парцелляцию).

Никакая речь – письменная, устная, внутренняя (мысль) – не обходится без интонации. В письменном тексте она оформляется графически с помощью пунктуации (системы знаков препинания). «Пунктуация предназначена для деления речевого ряда на отрезки в соответствии со смысловой и внешней (ритмомелодической и синтаксической) структурой текста и его частей». [89; с. 261–262]

Имеет смысл выделить особо экспрессивную пунктуацию как «корпус пунктуационных приёмов, служащих для придания письменному тексту экспрессии. <...> Приёмы экспрессивной пунктуации выступают как осознаваемые способы целенаправленного применения пунктуационных средств для создания в тексте экспрессивного напряжения. <...> К этим приёмам невозможно применять понятие “нормативность”, так как именно “ненормативность” может выступать в

качестве механизма создания экспрессии в тексте, и то, что явилось бы отклонением от пунктуационной нормы в информативном типе текста, в экспрессивном тексте не может считаться ошибкой в силу самой цели приёма». [76; с. 534]

Экспрессия является средством выражения эмоций, через которые проявляются субъективные отношения производителя речи (автора, адресанта), что в свою очередь является средством речевого воздействия на реципиента (адресат, читателя).

Экспрессивный / функциональный / прагматический синтаксис предполагает использование различных конструкций: неопределённо-личные, обобщённо-личные и безличные предложения, парцелляция, инфинитивные предложения (употребление пассивных конструкций без указания деятеля или источника информации), номинативные предложения (номинализация, свёртка), нулевая связка, инверсия темарематической структуры фразы, аномальные сочинительные конструкции как самостоятельно, так и в их конвергенции (связке).

Экспрессивный синтаксис обладает возможностью передать в письменном художественном тексте с помощью определённых синтаксических конструкций и пунктуации эмоциональность устного высказывания. Знаки препинания определяют на письме тот или иной способ прочтения / произнесения текста, «несут информацию о его интонационном оформлении» [14; с. 5]; интонации в свою очередь оформляют эмоции автора или персонажей, выраженные в разговорной речи, а их эмоции оказывают влияние на эмоциональное состояние читателя / слушателя.

2.3 Разговорная речь

Речь – процесс говорения, облечённый в звуковую или письменную форму. Разговорная речь, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, обслуживает повседневное обиходно-бытовое общение и выполняет функции общения и воздействия. [86; с. 407]

«Интерес к живой разговорной речи имеет в русском языкознании давнюю традицию, поскольку, собственно, вся история русского литературного языка – это история борьбы и взаимодействия, взаимообогащения книжно-письменной и народно-разговорной речевых стихий». [30; с. 13] Носители русского литературного языка говорят во многом не так, как пишут. «Можно считать установленным, что в пределах современного русского литературного языка существует его устно-разговорная разновидность, средствами которой пользуются носители этого языка главным образом в разговорно-обиходной сфере». [там же]

Разговорная речь, как правило, не планируется, не обдумывается заранее, является неподготовленной, спонтанной, а в письменном виде обладает практически безграничными возможностями лексических выразительных средств, лексико-семантических переносов и синтаксической компрессии без ущерба для смыслового восприятия.

Как правило, основной единицей коммуникации в разговорной речи являются короткие простые предложения, среди которых наиболее частотны односоставные и неполные предложения, слова-предложения, а также наоборот, усложнённые синтаксические конструкции с вводными единицами. Длительность действия или состояния представляется преимущественно удвоением слов, их обозначающих. Среди сложносочинённых предложений чаще других встречаются бессоюзные, но большое место занимают и многосоюзные синтаксические

конструкции. Значительную роль в разговорной речи играют интонация, логическое ударение, темп, ритм, паузы. Разговорная речь в письменном художественном тексте должна быть передана таким образом, чтобы читателем она воспринималась со всей выразительностью, характерным смыслом, со всеми интонациями и эмоциями, ей присущими.

Так, например, текст драматического произведения состоит преимущественно из элементов разговорной речи – диалогов и монологов персонажей, и от того, как автор сумеет передать эмоциональную палитру в письменных знаках, зависит соответствующее восприятие читателем произведения. Для воспроизведения эмоционально окрашенной разговорной речи персонажей пьесы писателю-драматургу необходимо использовать особые приёмы письменного литературного языка, «стилистические фигуры речи» [85], «содержательно-логический синтаксис» (в отличие от грамматического) [79], «экспрессивные* синтаксические конструкции» [61], средства «эмотивного** синтаксиса» [73].

Эмотивный синтаксис противопоставляется логическому как синтаксис выразительности синтаксису выражения. Задачей эмотивного синтаксиса является воздействие на эмоциональное состояние реципиента (адресанта, читателя), активация его образного мышления, воображения, тогда как логический синтаксис строится на рассуждении. Функциональное назначение эмотивного синтаксиса сводится к вовлечению чувственной сферы психики в когнитивно-коммуникативные процессы. Его основные принципы «заключаются в эмоциональной переоценке денотата, вследствие которой происходит переосмысление логических категорий, влекущее искажение привычного порядка их

* Экспрессивный (от лат. expression – выражение) – выразительный, способный отразить эмоциональное состояние.

** Эмотиология – когнитивная теория эмоций, объединяющая когнитивную психологию и лингвистику.

языкового представления, что находит отражение в структуре предложения, грамматические признаки которого существенно деформируются: происходит полная или частичная интеграция категорий логического суждения (субъекта, объекта и предиката), составляющего глубинный смысл эмотивной конструкции». [73; с. 117] Трансформация логического суждения ведёт к изменению синтаксической грамматической структуры высказывания.

Однако применительно к произведению художественной литературы более уместно говорить об экспрессивном синтаксисе, т.е. о таких синтаксических формах, которые в сочетании с лексическими элементами текста способны выразить эмоциональный потенциал этого произведения, эмоциональное состояние повествователя или / и персонажей, и проецировать это состояние на читателя, вызывая его внутренний отклик. «Выступая на лексическом уровне как компонент значения слова или как значение слова в целом (для слов-интенсификаторов), экспрессивность на синтаксическом уровне выступает как функция-способность синтаксической конструкции усиливать прагматическую информацию, заложенную в высказывании или в каком-либо его компоненте». [61; с. 14]

В письменной разговорной речи коммуникативная функция предложения не требует для своего выражения жёсткой грамматической формы. С одной стороны, границы высказывания и предложения могут не совпадать (парцелляция, сложное синтаксическое целое); с другой – высказывание может и не иметь лексической формы предложения, а состоять из междометий или других словоформ, не выполняющих номинативной функции.

2.4 Приёмы экспрессивного синтаксиса

«Экспрессивно-выразительные функции синтаксических конструкций в строе художественного произведения могут быть очень разнообразны». [16; с. 250]

К приёмам экспрессивного синтаксиса относят:

1) *односоставные предложения:*

определённо-личные – придают речи лаконизм и динамичность,

неопределённо-личные – подчёркивают действие,

обобщённо-личные – придают высказываниям афористичность (фразеологические обороты, поговорки и пословицы), как и

инфинитивные предложения, безличные предложения,

номинативные предложения – придают высказыванию динамичность, выхватывая из описания действительности наиболее важные детали и штрихи; при соответствующем интонационном оформлении могут «звучать» напряжённо,

цепочки номинативных предложений;

2) *усечённые предложения:*

эллипсис – стилистическая фигура, в которой намеренно пропущен какой-либо член предложения, подразумеваемый из контекста, как правило, сказуемое-глагол, что сообщает в высказывании динамичность, стремительность действия или напряжённость психического состояния героя;

номинализация (именительные представления / изолированный номинатив) – сообщение о предмете начинается с номинативного предложения, его называющего;

нулевая связка;

3) *сложные синтаксические конструкции:*

присоединительные конструкции – грамматически несамостоятельные отрезки текста, но самостоятельные интонационно;

синтаксический параллелизм – одинаковое построение следующих друг за другом предложений [44; с. 316–318];

парцелляция – отличается от присоединения тем, что парцелляты всегда отделены от базового предложения и друг от друга пунктуацией конца предложения;

период – сложное, но гармоничное по форме высказывание, характеризующееся упорядоченностью и ритмичностью частей, полнотой и завершённостью содержания: состоит из нескольких однотипных соразмерных синтаксических единиц, повторение которых обеспечивает ритмичность речи;

сложное синтаксическое целое – бóльшая чем предложение синтаксическая единица, характеризующаяся структурно-смысловым единством;

4) *риторические приёмы:*

конструкция «вопрос – ответ» внутри монолога,
обращение,

риторические вопросы и восклицания,

прямая, несобственно-прямая, косвенная речь,

умолчание – недосказанность, подтекст,

антиципация (предугадывание, предвзятое мнение);

синтаксический параллелизм,

повтор языковых единиц (контактный или дистантный),

бессоюзиe и многосоюзиe,

анафора и эпифора, антитеза,

инверсия, аномальные / алогичные сочинительные конструкции,

градация (нанизывание однотипных синтаксических единиц),

ритмизация текста (повторяемость как средство ритмизации).

Таким образом мы можем наблюдать, что общей для экспрессивных синтаксических конструкций «является закономерность, согласно которой чем сильнее проявляется в высказывании тенденция к экономии или тенденция к избыточности, тем более оно направлено на реализацию прагматической функции языка». [61; с. 232] Ещё большей эмоциональности и воздейственности высказывания способствует конвергенция (взаимодействие) в нём нескольких экспрессивных синтаксических приёмов, а также слияние синтаксиса с другими стилистическими приёмами. С помощью конвергенции экспрессивных приёмов может быть усилена любая из тех коннотаций, которая достигается каждым из них в отдельности:

Ну что? Всё? Конец?

Вот она – Пушкинская решка? Ну что ещё может случиться? Разве что, чудо.

В этом сообщении, представляющем собой сложное синтаксическое целое (шесть предложений в двух абзацах), парцелляция, номинация, повтор в сочетании с риторическим вопросом передают эмоциональное состояние возмущения, негодования. Экспрессивные синтаксические приёмы дополняют эмоциональную лексику высказывания: лексемы конца (*всё, конец*) создают ощущение безвыходности ситуации; они дополнены лексемами с коннотацией надежды / упования на милость фортуны, везение (*случай, чудо*); метафора *Пушкинская решка* намекает на непостоянство пушкинской судьбы, невезение (как и судьбы главного героя). В одном сообщении читатель наблюдает и в проекции испытывает на себе целую гамму чувств: ощущение безысходности, невезения переходит в слабую, неуверенную надежду на везение, счастливый случай – об этом говорит снижение экспрессии в конце высказывания (единственное в этой цепочке повествовательное предложение с нейтрально-неуверенным *разве что* и обнадеживающим *чудо*).

Прежде чем перейти к рассмотрению примеров экспрессивного речевоздействующего синтаксиса в тексте пьесы М. Хейфеца «Спаси камер-юнкера Пушкина», следует сказать о лексических приёмах речевого воздействия. Если рассуждать чисто теоретически, то экспрессивный синтаксис может передавать эмоциональное состояние от автора к читателю в высказываниях с нейтральным лексическим наполнением (чтобы в этом убедиться, достаточно ещё раз взглянуть на перечень синтаксических средств и приёмов речевого воздействия). И наоборот – лексика русского языка настолько богата и разнообразна, что может обойтись собственными средствами в грамматически нормативной синтаксической конструкции:

Машинка – подъёмный кран, была на весь детский сад одна. –
и нам уже жалко весь детский сад.

Но для того чтобы получить наиболее полный и наглядный анализ приёмов речевого воздействия в произведении, следует рассматривать эти приёмы в их конвергенции, так как именно лексико-синтаксическая (семантико-синтаксическая) структура предложения наиболее выразительно отражает его связь с действительностью и с процессом мышления автора. Именно так проявляется лексико-семантический аспект синтаксиса, о котором мы уже говорили выше.*

При рассмотрении значения слова привлекаются лексико-синтаксические преобразования предложений, включающих это слово, а при рассмотрении значения предложения привлекается лексическая семантика входящих в предложение слов. Поэтому смысловую организацию предложения следует рассматривать не только со стороны его формальной организации, но и со стороны лексической семантики (значений и смыслов слов) и с позиций семантического синтаксиса (значений и смыслов предложений). [10; с. 765–766]

* См. с. 26–27 данной работы.

2.5 Лексические средства речевого воздействия в тексте

Термин *лексика* мы понимаем здесь в его наиболее широком значении – как совокупность слов, словарный состав языка. Но внутри этого явления будем рассматривать преимущественно лексику современного русского языка (первое десятилетие XXI века), так как пьеса написана современным драматургом для современного читателя в 2011 году. Однако нам не избежать и исторической лексики, относящейся к началу XIX века (Пушкин), а также к середине и концу XX века (главный герой).

А конкретно нас интересует та лексика, которая наиболее ярко передаёт эмоциональный посыл произведения и как следствие, его воздействие на эмоциональное состояние читателя. Нам это необходимо для того, чтобы более обоснованно говорить о речевоздействующем потенциале экспрессивного синтаксиса в его лексико-семантическом аспекте. «В широком понимании экспрессивность предстаёт как такая интеллектуально-чувственная речевая категория, содержанием которой являются эмоциональная, оценочная, образная, поэтически-эстетическая, динамическая и стилистически окрашенная её разновидности». [61; с. 12]

Существует множество лексических средств и приёмов речевого воздействия, наиболее популярными из которых являются:

- 1) *синонимия, выбор конверсии от простого значения к сложным ассоциациям:*
 - метафора (переносное значение слова, основанное на ассоциациях),
 - метонимия (перенос наименования с одного предмета или явления на другой на основе смежности значений), в том числе
 - синекдоха (перенос наименования частного на наименование целого и наоборот),

эпитет (изобразительное средство, добавляемое к наименованию предмета или явления для пущей выразительности и эмоциональности),

лексическая многозначность: полисемия, омонимия;

2) *эмоционально-оценочная лексика:*

оценочное суждение,

сравнение;

3) *лексика с культурно-символическими ассоциациями:*

интертекстуальное включение,

номинация с помощью иностранного слова, адаптированного к русской речи с помощью морфологических средств русской грамматики,

парафраз (пересказ своими словами),

фразеологизм, фразеологический оборот,

жаргонизм,

клише (избитое выражение),

хронотоп: временная лексика, пространственная лексика (топонимы).

Любое слово в языке имеет значение, т.е. отражает содержание, закрепляемое за ним социумом, которое выражается в нескольких аспектах:

а) лексическое значение (логико-предметное) – соотнесённость с обозначаемым предметом (*лицей, дом, памятник, рисунок*);

б) логико-грамматическое значение – отношение между словами, а за ними и предметами (синтаксическая связь: *пошёл в библиотеку, познакомился с девочкой*);

в) экспрессивное значение – средство выразительности и изобразительности, достигаемое, как правило, с помощью окказионального словообразования и словоизменения (*воспиталка, училка, поугрожал, такусенький*);

г) эмоциональное значение, выражающее эмоциональную оценку фактов действительности в самом своеобразном названии факта (*жалко, нешуточно, дурак, живодёр*);

д) модальное значение – выражение отношения автора к предмету или явлению в соответствии с его интенцией (целевой установкой) (*интересно, серьёзно, крючочек, начитал*).

В живом разговорном языке модальные оттенки тесно переплетаются и взаимодействуют с экспрессивными и эмоциональными элементами речи. Лексическая модальность, эмоциональность, экспрессивность реализуется только в синтаксических отношениях, когда в значение слова включается вся совокупность его содержания, а также контекст произведения. Целевая установка в данном случае – произвести впечатление, вызвать у читателя соответствующий эмоциональный отклик.

«Анализ языковых особенностей художественного текста – это один из основных путей к познанию внутреннего мира человека, это та сфера, в которой наиболее отчётливо соприкасается и переплетается семантика русского языка с его прагматикой и дискурсивными условиями реализации». [44; с. 424]

ГЛАВА 3. СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПЬЕСЕ М. ХЕЙФЕЦА «СПАСТИ КАМЕР-ЮНКЕРА ПУШКИНА»

*...какие мы, таков и ты, а не иначе!
Ты – наше всё, а мы – твоё, и
других нетути! Нетути других-то! Так
помогай!*

Т. Толстая. Кысь

Монопьеса М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина: история одного несостоявшегося подвига» [1] – это, как видно из названия жанра, который определил сам автор, монолог главного героя; по содержанию – «автобиография» среднестатистического россиянина, жителя Санкт-Петербурга. Действие (сюжет) пьесы состоит из его воспоминаний от пятилетнего мальчика до мужчины средних лет. Интересно, что начало воспоминаний определяется точной цифрой возраста, но возраст героя на момент его гибели в пьесе открыто не обозначен. Однако если пронаблюдать, как его сознание проникает в личность Пушкина (или наоборот? как он «примеряет» на себя судьбу поэта), то можно предположить, что и его жизнь оборвалась в возрасте тридцати семи лет. Но так как мы исследуем в данной работе средства речевого воздействия на лингвистическом уровне, то нет смысла углубляться в литературоведческий анализ произведения.

Весь монолог (текст пьесы) представляет собой рассказ, повествование в жанре разговорной речи, соответствующей по форме и содержанию ментальному облику героя, который начал свою жизнь в советском Ленинграде, а окончил в постперестроечном Санкт-Петербурге. Разговорная речь эмоциональная, экспрессивная и незатейливая, которую автор передал разнообразными лексическими художественно-

выразительными средствами, помещёнными по большей части в нестандартные (ненормативные) синтаксические конструкции.

Рассмотрим наиболее яркие проявления приёмов экспрессивных синтаксических средств, обладающих потенциалом речевого воздействия.

Синтаксис разговорной речи чаще всего оформляется нерегламентированной пунктуацией, т.е. расстановка знаков препинания становится ненормативной, не соответствующей грамматике, так как конструкции разговорного синтаксиса достаточно своеобразны. На передний план выдвигается интонационный принцип, большая роль отводится паузе. Интонация разговорной речи на основе живого произношения, с паузами и перерывами, в письменном виде часто приводит к непредсказуемому членению текста: прерывистость речи передаётся знаками препинания – многоточием, тире – когда они диктуются не структурой предложения, а причинами психологического плана; короткими, чаще односоставными предложениями; применяются усечённые (неполные), эллиптические, парцеллированные синтаксические конструкции.

3.1 Односоставные предложения

Односоставное предложение – это предложение, имеющее только один главный член – либо подлежащее, либо сказуемое. Подлежащий (бессказуемый) тип односоставного предложения – это номинативное (назывное) предложение. К сказуемому (бесподлежащему) типу относятся безличные, в том числе инфинитивные, неопределённо-личные, обобщённо-личные, определённо-личные предложения. В рассматриваемом тексте наиболее интересно представлены, обладают яркой выразительностью номинативные и инфинитивные предложения, а также неопределённо-личные и обобщённо-личные. Подробный анализ

разных видов и вариантов односоставных предложений в тексте пьесы поможет в этом убедиться.

Номинативное предложение – это односоставное предложение, главный член которого, обозначающий наличие, существование предмета или явления в настоящем времени или вне времени, выражен именем существительным, личным местоимением, субстантивированной частью речи*, имеющими форму именительного падежа, а также количественно-именным сочетанием, господствующее слово в котором стоит в именительном падеже. [90; с. 127]

Так как именительный падеж существительного или местоимения имеет достаточно ограниченный набор грамматических связей, то номинативные предложения, как правило, короткие, зачастую состоят из одного–двух слов. Это соответствует отрывистости, сумбурности, динамичности разговорной речи. В художественных текстах номинативные предложения находят применение довольно часто и выполняют ряд композиционных и эстетических функций. Рассмотрим некоторые из этих функций на примерах из текста пьесы.

а) Ряд номинативных предложений, следующих одно за другим, может создавать целые синтагматические цепочки, отражающие «смену кадров», последовательность действий, течение мысли персонажа:

Школа, как школа. Уроки, продлёнка... ;

Площадь Льва Толстого. Спасибо – не переименовали. Дворец культуры – бывшая “Промка”. Подземный переход. Лотки, киоски... Книжный лоток.

* Субстантивация, или субстантивирование (от лат. substantivum – существительное), – переход в разряд имён существительных других частей речи (прилагательных, глаголов, причастий, числительных), вследствие приобретения ими способности непосредственно указывать на предмет (отвечать на вопрос “кто?” или “что?”). – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Субстантивация>.

б) Интересная особенность синтаксической номинации заключается в том, что последовательность действий может сообщаться исключительно номинативными средствами и не требовать никаких глагольных форм:

Пять вечера, в Питере зимой – почти сумерки.

в) Сумбурные, неоформленные грамматически фразы передают неупорядоченный поток сознания:

Вроде всё! Проехали. Кончено. Родственнички.

г) Цепочка номинативных предложений позволяет герою произведения вкратце, порой сократив до предела, передать суть высказывания другого персонажа, что оформляется в тексте как несобственно-прямая речь (сочетание прямой и косвенной, внутренней и внешней разговорной речи):

И что теперь делать? Про сотрясение мозга ему рассказывать? Это же армия. Кому тут нахрен твоё здоровье интересно.

В таких конструкциях цитата (внешняя речь) не вводится специальными словами, а сливается с авторской речью; в них на повествовательном уровне проявляется лексическое и эмоциональное своеобразие прямой речи.

д) Номинативными часто бывают предложения-резюме, выполняющие резюмирующую функцию (выделяющую суть высказывания, подводящую итог сказанному). Это может быть, например, реплика в конце фразы (синтаксической конструкции или сложного синтаксического целого) – как правило, она звучит неожиданно для реципиента, автор использует её в качестве приёма эффекта непредсказуемости или обманутого ожидания. Это сильное психологическое средство, способное активировать у читателя самые разнообразные эмоции:

А поскольку, мы учились в 69-й имени Пушкина, то там почему-то решили, что мы чуть не всего его должны наизусть знать.

Козлы!

В слово *козлы*, имеющее здесь резко отрицательную коннотацию, вложено столько экспрессии, что автор выделяет его не только в отдельное предложение с восклицательным знаком, но и в отдельный абзац. В контексте оно вызывает эмоцию досады, непримиримого отчаяния.

е) Экспрессивно звучит и номинативное предложение с функцией констатации (подтверждения несомненности чего-либо), оно акцентирует внимание на предмете или явлении, о котором говорится в сообщении:

И надо же так случиться, что ломается у него колесо кареты как раз неподалёку от того самого трактира.

Судьба!

Так и познакомились.

Здесь, так же как и в предыдущем примере, номинативное предложение *Судьба!* интонационно выделено трижды: слово-предложение, отмеченное восклицательным знаком, помещённое в отдельный абзац.

ж) Ещё один вариант номинативных предложений представляет собой синтаксическое отщепление в речи той или иной словоформы. Словоформа может находиться как в начале высказывания (фразы, сложного синтаксического целого), так и в середине, и в конце его; такая словоформа может быть как вводным сегментом, так и парцеллятом. (Следует помнить, что парцеллят не может находиться в начальной позиции по отношению к базовой части.*):

Получается – языковой барьер. Да и социальный. Не будет со мной Дантес стреляться. Даже и разговаривать не будет. ;

Как? А вы разве не знаете? Ну, её же все пели. На каждом углу. «Каникулы любви». Самый популярный хит семидесятых.

* См. с. 49 данной работы.

Номинативные предложения – это сильное выразительное средство. «Употребление номинативных предложений в разговорной речи как нельзя лучше соответствует таким её естественным свойствам, как лаконичность и экспрессивность». [Норман, 2017; с. 304] Этот феномен проявляется на фоне общей тенденции к ослаблению связей между компонентами высказывания, к обрывистости речи, намерению говорящего в описании какого-либо предмета, явления, действия назвать лишь отдельные детали, дать разрозненные штрихи.

Инфинитивное предложение – это односоставное предложение, главный член которого выражен независимым инфинитивом*.

Инфинитивные предложения в художественных текстах обладают своеобразным прагматическим эффектом. Инфинитив, как форма глагола, не осложнённая значениями лица, числа и рода, очень удобен для выражения действия или состояния без указания на лицо, производящее это действие или испытывающее описываемое состояние. Инфинитивные предложения могут выражать:

а) Значение неизбежности действия:

И сидеть бы ей при всей своей красоте и талантах в девках. Кабы не Пушкин...

Говорящий будто убеждён в неизбежности события, предвидит или предугадывает его. В других случаях он вынужден признать неизбежность действия; такие предложения часто имеют коннотацию обречённости:

Делать нечего. Пошёл в библиотеку. ;

Могло быть и хуже. Но с магазинчиком пришлось попрощаться.

б) Значение невозможности действия (возможно – невозможно):

Более жёстких условий для дуэли придумать было практически нельзя. ;

* Независимый инфинитив – инфинитив (неопределённая форма глагола) с функцией главного члена предложения, как двусоставного, так и односоставного.

И куда здесь стрелять? ; Ну как тут можно промазать?

Составленные в вопросительной форме, такие предложения выражают сомнение или удивление.

в) Значение необходимости действия (есть или нет необходимость), которое усиливается, если инфинитив сопровождается лексемами в значении долженствования, неизбежности, необходимости:

В техникум – надо экзамены сдавать. Сочинение писать... ;

Откуда я знал, что не любить Пушкина – нельзя. ;

Осмотрит рану... Да что на неё смотреть?

Вопросительная форма предложения говорит о сомнении в необходимости действия.

г) Условно-следственные отношения:

Может, так и надо было учить, но только учился я хреново. ;

Если с умом потратить...

д) Значение императивности*, долженствования:

*А потом как заорёт: – **Встать!***

Инфинитив способен выражать приказание гораздо жёстче других форм повелительного наклонения. Но инфинитивное императивное предложение может выражать и не прямой приказ, а пожелание, предложение или предположение:

Можно было бы, например, расстроить его встречу с бароном. ;

Заявиться туда русским путешественником.

е) В сочетании с вопросительными местоимениями, с сослагательной частицей *бы*, с отрицательной частицей *не* независимый инфинитив приобретает ещё ряд дополнительных функций:

Хотя, потом я уже сообразил, дешевле было бы Геккерну колесо починить. ;

А нельзя сделать так, чтобы туда пораньше.

* Императив – повелительное наклонение глагола.

«Одни передают значение беспомощного хотения, другие – значение бессильного желания или неясного предчувствия, третьи – обязанности, четвёртые говорят о бесплодных раскаяниях или сожалениях, пятые – о необходимости». [Вежбицкая, 2011; с. 358]

Широкий смысловой диапазон инфинитивных предложений позволяет автору передать реципиенту различные эмоциональные и экспрессивные интенции: предположение, возможность, необходимость, неизбежность, пожелание, приказ и т.д.

Дополнительное воздействие на читателя оказывает то, что он не всегда может определить, какая именно модальность (авторская интенция) скрывается в инфинитивном высказывании:

Или можно попом переодеться. – пожелание? или предложение? ;

*И чем больше читаешь, тем больше непонятно: **а от кого спасать-то?*** – не от кого? или надо выбрать, от кого?

Это заставляет читателя сосредоточиться на своих эмоциях, вызванных тем или иным высказыванием, остановиться и сопоставить свои эмоции с содержанием текста, поразмышлять над авторским посылом, поискать скрытый смысл, подтекст.

К различным модальным значениям инфинитивных предложений могут присоединяться значения эмоциональные (выражение удивления, возмущения, негодования, сильного желания и т.д.). В таких предложениях модальные отношения выражаются интонационно-конструктивным синтаксическим способом, отражающим ту или иную интонацию; предложения, в которых важную роль играет интонация, всегда более экспрессивны (выразительны):

***Радоваться надо:** в квартире больше места стало.*

Ср.: ***Надо радоваться:** в квартире стало больше места.*

«Главное же, с синтаксической точки зрения, в этих оборотах то, что инфинитив позволяет построить высказывание без грамматического субъекта». [Норман, 2017; с. 316]

Так... обняться на прощание. Ну, поцеловаться... Не более.

Неопределённо-личное предложение – это односоставное предложение, в грамматической основе которого присутствует только сказуемое, выраженное глаголом в форме 3-го лица множественного числа; подлежащее отсутствует – не названо лицо, производящее действие или испытывающее состояние, обозначенное в предложении. Лицо не названо, но это не значит, что оно отсутствует – оно подразумевается и при некотором изменении конструкции может быть восстановлено. В роли подлежащего в неопределённо-личных предложениях мысленно (скрыто) выступает местоимение в форме 3-го лица множественного числа (*они, кто-то*), это может быть одно лицо или / и множество лиц, известное и намеренно устранённое из сообщения или неизвестное лицо. Главная цель автора – сосредоточить внимание читателя на действии:

Вот [они] убили его и правильно сделали! Раньше ещё надо было! ;

А ведь [дуэлянты] стрелялись с 12 шагов.

В пьесе неопределённо-личные предложения применены в основном для описания действий тех персонажей, которые неприятны или враждебны главному герою, а также Пушкину – таким способом они подчёркнуто обезличены.

Неопределённо-личные предложения имеют окраску устной речи и вносят в высказывание непринуждённую экспрессию. Субъект действия в них не назван (хотя часто может быть восстановлен из контекста), он устранён в стилистических или прагматических целях – всё внимание сосредоточено на действии. Это придаёт речи динамичность, а динамичная речь лучше воспринимается и слушателем, и читателем.

Обобщённо-личное предложение – это односоставное предложение, в котором отсутствует подлежащее, а сказуемое выражено обычно глаголом в форме 2-го лица единственного числа, реже – в форме 1-го или 3-го лица множественного числа и обозначает действие, свойственное всем, потенциально относимое к любому лицу – действующее лицо предстаёт в обобщённом виде. На место подлежащего в обобщённо-личных предложениях можно мысленно поставить местоимения *все, каждый, любой*.

а) Основная прагматическая функция обобщённо-личных предложений – выражение общих суждений, сентенций; часто они становятся пословицами и поговорками, фразеологическими оборотами речи:

А кто, спрашивается, виноват, что остался без десяти копеек? Как ни крути, а – Пушкин.

Такие фразы берутся автором из народной культуры – и в неё же возвращаются, как правило, уже на другом временном (социально-историческом) витке.

б) Обобщённо-личные предложения со сказуемым-глаголом 2-го лица часто выражают интимные мысли и чувства:

И что тут ответишь? ; Забудешь тут. ;

Тут поневоле, во что хочешь поверишь и суеверным станешь.

в) В обобщённо-личных предложениях может выражаться и действие, относящееся к самому говорящему:

И ведь прилипает без всякой зубрёжки. И два сотрясения мозга не помеха. А начнёшь зубрить Пушкина...

Используя в тексте обобщённо-личные предложения, автор доносит до читателя общие суждения, имеющие хождение в той или иной социально-культурной среде.

Итак, практически о любом односоставном предложении можно сказать следующее: «Необходимо отметить концепцию, согласно которой весь смысл в односоставном предложении выражается только наличными членами, а отсутствие второго главного члена незначимо». [92; с. 174]

Односоставные предложения – яркое выразительное средство русского языка. Они более эмоциональны, экспрессивны, чем двусоставные предложения. В художественном тексте, транслирующем разговорную речь, они часто следуют одно за другим, составляя цепочку из коротких обрывистых фраз. Такие цепочки односоставных предложений следует отличать от парцелированных синтаксических конструкций, являющихся, по сути, предложениями, разбитыми для эффекта прерывистости, неоднородности речи на отдельные части со знаками окончания предложения на конце.

3.2 Парцелляция

Парцелляцией называют стилистический приём, заключающийся в расчленении предложения на отдельные интонационно-смысловые единицы (фразы). Парцелированное предложение делится на структурно-господствующую (базовую) часть и структурно-зависимую часть (парцеллят / парцелляты). Для отделения парцеллята от базовой части и парцеллятов друг от друга автор использует знаки конца предложения (точка, многоточие, вопросительный или восклицательный знак). Важно то, что логический смысл такого высказывания заключён целиком во всей парцелированной конструкции, как и то, что парцеллят неясен без базовой части. Парцелированными могут оказаться практически любые предложения: простые, сложносочинённые, сложноподчинённые. В качестве парцеллятов могут выступать различные члены предложения, однородные члены, вводные слова или словосочетания:

Да и ясно было всем, что не за заслуги перед отечеством и русской словесностью чин этот дали. А ради жены. Чтобы имела возможность дворцовые балы посещать.

Основная функция парцелляции заключается в передаче в письменном тексте эмоциональной, прерывистой, неоднородной разговорной речи. Детально можно рассмотреть дополнительные функции парцелляции:

1) *Изобразительная функция* помогает автору конкретизировать какой-либо художественный образ, обратить на него внимание читателя, заставить его испытать те или иные эмоции. Изобразительная функция парцелляции может быть реализована в нескольких вариантах:

а) Парцелляция разбивает описание последовательно происходящих действий на отдельные фрагменты, будто на кадры кинофильма – читатель фиксирует в своём воображении каждый из них, словно просматривает киноленту:

Пушкин падает. Пистолет летит в снег. Все к нему бросаются. Но он хочет стрелять.

Если считать эту конструкцию цепочкой самостоятельных предложений, то из-за второго предложения цепочка рушится (все бросаются к Пушкину, а не к пистолету) – эту часть следует выделить особо; а также союз *но* указывает на сложносочинённое предложение и «просит» присоединить его к предыдущей части через запятую. Ср.: *Пушкин падает – пистолет летит в снег – все к нему бросаются, но он хочет стрелять.*

б) Эффект кадрирования создают также парцеллированные конструкции, описывающие окружающую действительность – словно камера перемещается с предмета на предмет, последовательно показывая обстановку, в которой происходят события:

Бывший лицей – старинный четырёхэтажный особняк. Длинные коридоры. Лепка. Зеркала.

Здесь можно было бы предположить цепочку из номинативных предложений, если бы не обобщающая часть, после которой логичнее было бы поставить двоеточие и далее перечислить однородные члены предложения. Ср.: *Бывший лицей – старинный четырёхэтажный особняк: длиннющие коридоры, лепка, зеркала.*

в) Парцелляты, разбивающие текст на отдельные синтагмы (единое смысловое целое), могут создавать замедленный ритм, усиливать эффект длительности, постепенности происходящих событий. Такие парцеллированные конструкции строятся по тому же принципу, что и «покадровое» описание действий, но на лексическом уровне указывают на их протяжённость во времени:

Но нашлись ребята, которые поняли не хуже меня, что это за место. Пришли. Объяснили популярно. Пришлось делиться. Потом ещё. Потом опять. А потом уже и делить нечего было...

Благодаря таким «покадровым» синтаксическим конструкциям внимание читателя останавливается на каждом парцелляте, даёт ему возможность сопоставить описываемые события с собственным опытом.

г) В описании психологического портрета персонажа парцеллят помогает выделить наиболее существенные детали или элементы его поведения. Для того чтобы заострить на них внимание читателя, автору достаточно выделить в парцеллят одно-единственное слово:

Училка хищно смотрит. Скалится. Но для приличия ждёт.

Такой же способ парцеллирования используется автором при выделении характерной детали в описываемой действительности:

Теперь-то времена другие. Интернет. Не надо никуда ходить.

д) Парцеллят выделяет важное, с точки зрения автора, определение, конкретизируя описываемый художественный образ, уточняя его детали, акцентируя на нём внимание читателя:

Получается – языковой барьер. Да и социальный. Не будет со мной Дантес стреляться. Даже и разговаривать не будет.

С помощью таких приёмов парцелляции, как выделение из общей картины наиболее существенных элементов, автор помогает читателю увидеть те акценты, которые соответствуют его интенции (замыслу).

е) Парцелляция может являться средством усиления изобразительного контраста или противоречия. Такие синтаксические конструкции автор может использовать в психологическом портрете персонажа, в описании его поведения, а также в описании ситуации или обстановки:

Побегал Дантес вокруг Наташки с пистолетом. Поугрожал прямо тут себя и кончить, от несчастной любви. Но не кончил. Может, не успел. А может, помешал кто. А может и не очень хотелось.

Каждая деталь такого описания воспринимается изолированно, как отдельная черта, в совокупности создавая многогранный, противоречивый образ.

ж) Парцеллированные конструкции создают перебой ритма текста, что производит эффект неожиданности, усиливает экспрессию:

А что Пушкин?

А ничего.

Поставил своего противника к барьеру, доел не спеша вишню. А потом пальнул в воздух, да и поехал себе домой.

В этом примере парцелляты отделены от базовой части не только точкой, но и абзацем, усиливая эффект выразительности.

2) *Характерологическая функция* парцелляции заключается в имитации речевой манеры субъекта повествования (автора, рассказчика, лирического героя) или персонажа художественного произведения. Эта функция тоже может быть реализована в нескольких вариантах:

а) Парцелляция выступает средством придания речи разговорной интонации присоединения, а также средством выражения периферийной присоединительной связи, характерной для разговорной речи:

Это сейчас мы знаем. Что он гений, и что он – наше всё. А тогда мало кто об этом догадывался.

Каждая следующая фраза как бы вдруг вспоминается, произносится вдогонку уже сказанному. Такие парцеллированные конструкции создают имитацию живого рассказа, приближают повествователя к читателю, приглашая его в собеседники.

б) С помощью парцелляции автор может включать в повествование элементы речи героя произведения, а в его речь – элементы речи другого персонажа, создавая контекст несобственно-прямой речи:

Началось...

Да как ты смеешь... Имя Пушкина... Ничего святого... Прав был Дубасов. Чего его Дантес раньше не кончил? Короче, выгнали меня из класса.

в) Парцелляция является одним из средств передачи внутреннего состояния персонажа через трансляцию его внутренней речи, которая зачастую характеризуется дискретностью (прерывистостью, дробностью) и слабой синтаксической организованностью:

У меня всех родителей – одна мама. Жалко её. Себя жалко. Дубасова жалко... Всех жалко, кроме Пушкина.

Воспроизведение внутренней речи, характерной для персонажа, каким его задумал автор, помогает ему добиться от читателя сопереживания своему герою.

3) *Эмоционально-выразительную функцию* имеют синтаксические конструкции, в которых с помощью парцелляции передаётся эмоциональное состояние героя (реже – автора), усиление его эмоций или его субъективная эмоциональная оценка тех или иных явлений, уже

обозначенных в тексте на лексическом уровне. Таким образом, средством выражения эмоциональной оценки является ассоциативная связь слов и интонации, обозначенной на письме с помощью парцелляции. Причём, не имеет значения, в парцелляте или в базовой части находится вербальное выражение эмоции:

*И чтобы мальчишки постоянно не дрались, у нас на эту машинку очередь была на месяц вперёд расписана. **И надо же!** Именно сегодня как раз должна была быть моя очередь.*

А я стою в углу!

В этой конструкции эмоция возмущения есть и в базовой части (1), и в парцелляте (2).

Эмоции персонажей, зафиксированные автором графически (пунктуационно), хорошо передаются читателю, задевают струны его души; читатель испытывает ту же гамму эмоций, что и герой произведения; разделённые эмоции дарят ощущение близости, сопричастности, спасают от равнодушия.

Драматургический текст, в соответствии с жанром состоящий из элементов разговорной речи, монологов и диалогов, наряду с другими средствами речевого воздействия активно использует парцеллированные синтаксические конструкции. Особенно часто это наблюдается в современной драматургии и особенно в драматургии, адресованной юному читателю / зрителю – по причине специфики его восприятия, обусловленного «клиповым» сознанием. Выполняя задачу быть услышанным и понятым, драматург разговаривает с читателем на понятном ему языке – в соответствии с постулатом В. В. Виноградова о языке художественной литературы: «Язык подлинно художественного произведения не может далеко и значительно отступать от основы

общенародного языка, иначе он перестанет быть общепонятным».
[16; с. 219]

Проанализировав в тексте монопьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина» приёмы речевого воздействия на уровне синтаксиса, сосредоточившись преимущественно на коротких предложениях, интерпретируя их речевоздействующий потенциал, можно сделать вывод: номинативные, инфинитивные, неопределённо-личные, обобщённо-личные предложения, а также парцеллированные синтаксические конструкции способны оказывать влияние на смысловое поле читателя, на его эмоциональное состояние, восприятие действительности.

Однако ещё большим воздействующим потенциалом обладают эти и другие приёмы, включая воздействующие приёмы на других уровнях языка, применённые в стилистической конвергенции (взаимодействии), понимаемой как «аккумуляция в определённой точке текста нескольких разных стилистических приёмов, экспрессивность которых складывается при выполнении общей стилистической функции». [И. В. Арнольд, цит. по: 61; с. 203–204]:

Жила на Чёрной речке. Для меня так очень даже удачно. Ведь Петроградская – это остров. Кругом мосты. А что это значит?

А это значит, что если ты провожаешь девчонку, которая живёт на другом берегу Невы, то – всё. Кранты. Стой потом, жди, когда мосты сведут, чтобы домой попасть. И стоял. И ждал. А что делать? А мне даже нравилось. Стоишь, смотришь, как корабли всякие мимо проплывают. В основном – “Волго-Балт”. Типа – “река-море”. Белые ночи. Мосты сводят-разводят. Красиво.

В пределах этого сообщения взаимодействуют и усиливают друг друга: определённо-личные, неопределённо-личные, безличные, обобщённо-личные, номинативные предложения; эллипсис, парцелляция;

анафора; однородные члены; риторические вопросы – на синтаксическом уровне русского языка.

Кроме того, необходимо добавить, что здесь присутствуют стилистические приёмы, обладающие свойством речевого воздействия в силу привлечения внимания, эмоциональности, экспрессии, на других уровнях языка. На лексическом уровне это хронотоп (топонимика Санкт-Петербурга / Ленинграда и категории времени); жаргонизм в соседстве с лексемами, имеющими коннотацию прекрасного. Художественно-выразительные средства: метафора, повторы, пояснения, узнаваемые объекты городского пейзажа.

Автор сообщения напрямую апеллирует (обращается) к читателю, вступая с ним в диалог посредством вопросительных предложений (риторический вопрос, как и собственно вопрос, привлекает внимание читателя, призывает и его поискать ответ) и пояснений.

Весь этот отрывок положительно-эмотивен, передаёт состояние счастья, которое испытывает влюблённый герой. Несмотря на то, что в сообщении содержится лексика отчаяния, неудобства положения, коннотация прекрасного, содержащаяся во второй части сообщения, всё же преобладает. Содержание сообщения вызывает у читателя ответные эмоции радости, покоя, состояние счастья.

«Представляя и преломляя действительность сложным образом, художественный текст освящает эстетической функцией все используемые языковые элементы. Всё тут оказывается значимо, всё функционально!»
[44; с. 430]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проделанной работы, можно говорить о том, что поставленные задачи выполнены. Проведён анализ научной литературы по теории речевого воздействия в диахроническом аспекте, рассмотрены взгляды учёных-лингвистов на понятие *речевое воздействие* и на коммуникативные способы осуществления речевого воздействия. Проанализирована научная литература о средствах речевого воздействия в письменном тексте, о возможностях грамматических средств русского языка обладать речевоздействующими свойствами; проведена систематизация средств речевого воздействия на синтаксическом уровне русского языка.

В тексте современного драматического произведения – монопьесе М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина: история одного несостоявшегося подвига» – выявлены наиболее частотные и характерные средства и приёмы речевого воздействия; определено, что таковыми являются ненормативные синтаксические конструкции; проведён анализ их потенциального воздействия на эмоциональный отклик читателя.

Контекстуальный и сопоставительный анализ научной литературы по психолингвистике и речевому воздействию, а также по теории функционального, прагматического, экспрессивного синтаксиса составил научную и методологическую базу данного исследования, послужил надёжным фундаментом для практической части работы – лингвистического анализа современного драматического произведения. Для этого использовался анализ языковых единиц русского языка методом интерпретации и оценки, лингвистическое наблюдение и описание.

Лингвистический анализ драматического произведения показал, что с помощью определённых лингвистических приёмов автор способен сознательно влиять на эмоциональное состояние читателя. Обладая

ограниченным набором грамматических и графических средств, письменный текст может передавать эмоциональные авторские интенции. Таким образом, мы можем говорить о том, что гипотеза исследования подтверждена.

Художественная литература оказывает значительное влияние на человека, на его эмоциональное состояние, мировоззрение, восприятие действительности и, как следствие, на принятие решений, на адаптацию к тому или иному уровню социально-культурной жизни, на поведение в целом. Средства речевого воздействия на читателя, которые использует автор художественного произведения, поддаются лингвистическому анализу, это даёт возможность осознанного подхода к выбору и более глубокой интерпретации произведений художественной литературы.

Научная значимость исследования заключается в диахронической систематизации научных трудов по теории и методологии речевого воздействия; в систематизации приёмов экспрессивного синтаксиса как средства речевого воздействия; в выявлении и интерпретации средств и приёмов речевого воздействия в современном художественном тексте.

На практике материалы исследования могут быть применены в процессе лингвистического анализа художественного текста и его потенциального воздействия на читателя. В работе со студентами, магистрантами и аспирантами – на спецкурсах и семинарах по лингвистическому анализу текста; по изучению, анализу, интерпретации средств речевого воздействия в художественном дискурсе.

Выполненная работа соответствует концепции антропоцентризма в лингвистике, отвечает актуальности направления изучения актов речевого воздействия и открывает перспективы для дальнейших научных исследований – ждёт своего раскрытия тема речевоздействующего потенциала осложнённых и сложных предложений, сложных

синтаксических конструкций в тексте произведения современной драматургии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хейфец, М. Спасти камер-юнкера Пушкина : история одного несостоявшегося подвига / Михаил Хейфец. – Текст : электронный // Михаил Хейфец : [сайт]. – URL: <https://mihhey.jimdo.com/пьесы/пушкин/пушкин-2/> (дата обращения: 02.02.2021).
2. Абрамович, С. Л. Пушкин. Последний год : хроника : январь 1836 – январь 1837 / С. Л. Абрамович. – Москва : Советский писатель, 1991. – 624 с. – Текст : непосредственный.
3. Адамова, М. В. Роль и место эмоций в языковой картине мира человека / М. В. Адамова. – Текст : непосредственный // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация : сборник научных статей / отв. ред. И. П. Амзаракова ; науч. ред. М. В. Малинович. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2017. – С. 10–15.
4. Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : тезисы докладов Всероссийской научной конференции / отв. ред. Н. Б. Попова. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1996. – 146 с. – Текст : непосредственный.
5. Арутюнова, Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип : (структура и значение) / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – Москва : Русский язык, 1983. – 199 с. – Текст : непосредственный.
6. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста : теория и практика : учебник, практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 2-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 496 с. – Текст : непосредственный.
7. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 504 с. – Текст : непосредственный.

8. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1990. – 543 с. – Текст : непосредственный.
9. Бахтин, М. М. Человек в мире слова / М. М. Бахтин. – Москва : Изд-во Российского открытого ун-та, 1995. – 140 с. – Текст : непосредственный.
10. Брызгунова, Е. А. Интонация и синтаксис / [Е. А. Брызгунова]. – Текст : непосредственный // Современный русский язык : учебник / под ред. В. А. Белошапковой. – 4-е изд., стер. – Москва : Альянс, 2011. – С. 869–903.
11. Валгина, Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации : учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Высшая школа, 2004. – 259 с. – Текст : непосредственный.
12. Валгина, Н. С. Теория текста : учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2004. – 280 с. – Текст : непосредственный.
13. Валимова, Г. В. Функциональные типы предложений в современном русском языке / Г. В. Валимова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1967. – 332 с. – Текст : непосредственный.
14. Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ю. В. Ванников. – Москва : Русский язык, 1979. – 296 с. – Текст : непосредственный.
15. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты : [монография] : [пер. с пол.] / Анна Вежбицкая. – Москва : Языки славянских культур, 2011. – 568 с. – Текст : электронный // ЭБС «IPRbooks». – URL: <http://www.iprbookshop.ru/35701.html> (дата обращения: 21.01.2021).
16. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – Москва : Гослитиздат, 1959. – 656 с. – Текст : непосредственный.

17. Виноградов, В. В. Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР / В. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Мысли о русском слове : хрестоматия / под ред. П. А. Леканта. – Изд. 4-е, доп. – Москва : Высшая школа, 2004. – С. 109–114.
18. Винокур, Т. Г. К вопросу о норме в художественной речи / Т. Г. Винокур. – Текст : непосредственный // Синтаксис и норма / отв. ред. Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1974. – С. 267–282.
19. Власян, Г. Р. Природа речевого воздействия / Г. Р. Власян. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 20. – С. 31–34.
20. Воителева, Т. М. Русский язык и культура речи : учебник / Т. М. Воителева, Е. С. Антонова. – Москва : Академия, 2012. – 400 с. – Текст : непосредственный.
21. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1987. – 345 с. – Текст : непосредственный.
22. Галкина-Федорук, Е. М. Безличные предложения в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 332 с. – Текст : непосредственный.
23. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 8-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. – 144 с. – Текст : непосредственный.
24. Голубева, Н. А. Прецедент и прецедентность в лингвистике / Н. А. Голубева. – Текст : электронный // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedent-i-pretsedentnost-v-lingvistike> (дата обращения: 14.01.2021).

25. Гридин, В. Н. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка / В. Н. Гридин. – Текст : непосредственный // Психолингвистические проблемы семантики / отв. ред. А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович. – Москва : Наука, 1983. – С. 113–119.
26. Демидов, О. В. Приёмы речевого воздействия в контексте развития лингвистики / О. В. Демидов. – Текст : непосредственный // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания : сборник научных трудов в честь профессора Людмилы Александровны Шкатовой / отв. ред. Л. А. Месеняшина. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 212–219.
27. Житкова, Н. Ю. Конструкции экспрессивного синтаксиса / Житкова Н. Ю., Голубева И. В. – Текст : электронный // Достижения науки и образования. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktsii-ekspressivnogo-sintaksisa/viewer> (дата обращения: 09.01.2021).
28. Загидуллина, М. В. Пушкинский миф в конце XX века / М. В. Загидуллина. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2001. – 245 с. – Текст : непосредственный.
29. Защепкина, В. В. Соотношение понятий драматический, драматургический, театральный текст / В. В. Защепкина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2011. – № 12 (35). – Т. 1. – С. 234–236. – URL: <https://moluch.ru/archive/35/3962/> (дата обращения: 01.02.2021).
30. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка : [научное издание] / Г. А. Золотова, Н. К. Осипенко, М. Ю. Сидорова. – Москва : [б. и.], 1998. – 528 с. – Текст : непосредственный.
31. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1982. – 368 с. – Текст : непосредственный.

32. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1973. – 351 с. – Текст : непосредственный.
33. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 783 с. – Текст : непосредственный.
34. Иссерс, О. С. Речевое воздействие : учебное пособие для вузов / О. С. Иссерс. – 3-е изд., перераб. – Москва : Флинта : Наука, 2013. – 240 с. – Текст : непосредственный.
35. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания : (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – 336 с. – Текст : непосредственный.
36. Киселёва, Л. А. Язык как средство воздействия : (на материале эмоционально-оценочной лексики современного русского языка) : лекции спецкурса / Л. А. Киселёва. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1971. – Текст : непосредственный.
37. Копнина, Г. А. Повтор / Г. А. Копнина. – Текст : электронный // Эффективное речевое общение : (базовые компетенции) : словарь-справочник : электронное издание / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2014. – С. 443–444. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24549082_48716866.pdf (дата обращения: 02.02.2021).
38. Копнина, Г. А. Риторические приёмы современного русского языка : опыт системного описания : монография. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 576 с. – Текст : непосредственный.
39. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина. – Изд. 3-е, стеретип. – Москва : КомКнига, 2006. – 352 с. – Текст : непосредственный.

40. Кузнецова, А. А. Синтаксический параллелизм / А. А. Кузнецова. – Текст : электронный // Эффективное речевое общение : (базовые компетенции) : словарь-справочник : электронное издание / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2014. – С. 588. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24549870_61311318.pdf (дата обращения: 02.02.2021).
41. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики : учебник / А. А. Леонтьев. – 5-е изд., стер. – Москва : Смысл : Академия, 2008. – 288 с. – Текст : непосредственный.
42. Леонтьев, А. А. Психолингвистическая модель речевого воздействия / А. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации : [коллективная монография] / отв. ред. А. А. Леонтьев. – Москва : Наука, 1974. – С. 34–43.
43. Мирианашвили, М. Г. Некоторые вопросы ритмики звучащего текста / Мирианашвили М. Г. – Текст : непосредственный // Звучащий текст : сборник научно-аналитических обзоров / отв. ред. Березин Ф. М., Потапова Р. К. ; Акад. наук СССР, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – Москва : [б. и.], 1983. – С. 77–91.
44. Норман, Б. Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики : [монография] / Б. Ю. Норман. – Екатеринбург ; Москва : Кабинетный учёный, 2017. – 464 с. – Текст : непосредственный.
45. Норман, Б. Ю. Синтаксис речевой деятельности / Б. Ю. Норман. – Минск : Вышэйшая школа, 1978. – 152 с. – Текст : непосредственный.
46. Оптимизация речевого воздействия : [коллективная монография] / отв. ред. Р. Г. Котов. – Москва : Наука, 1990. – 240 с. – Текст : непосредственный.

47. Орехова, Т. П. Эмоционально-экспрессивные стили как категория текста / Т. П. Орехова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1996. – С. 82–83.
48. Павлов, В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования / В. М. Павлов ; отв. ред. В. Г. Адмони. – Ленинград : Наука, 1985. – 300 с. – Текст : непосредственный.
49. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 544 с. – Текст : непосредственный.
50. Психолингвистические проблемы семантики / отв. ред. А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович. – Москва : Наука, 1983. – 286 с. – Текст : непосредственный.
51. Распопов, И. П. Очерки по теории синтаксиса / И. П. Распопов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 220 с. – Текст : непосредственный.
52. Рау, С. Г. Парцелляция как средство речевого воздействия в современной драматургии : (на примере пьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина») / С. Г. Рау. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 12. – С. 118–124.
53. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 14-е изд. – Москва : АЙРИС-пресс, 2016. – 448 с. – Текст : непосредственный.
54. Рубакин, Н. А. Библиологическая психология / Н. А. Рубакин. – Москва : Академический проект, 2006. – 800 с. – Текст : непосредственный.

55. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / Академия наук СССР, Институт русского языка ; гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – 710 с. – Текст : непосредственный.
56. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 543 с. – Текст : непосредственный.
57. Сиденко, В. Ф. Специфика грамматического значения эллиптических предложений / В. Ф. Сиденко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1996. – С. 103–104.
58. Сизова, И. А. Что такое синтаксис / И. А. Сизова. – Москва : Наука, 1966. – 72 с. – Текст : непосредственный.
59. Синтаксические структуры русского языка : строение, содержание и функции : сборник научных трудов / отв. ред. М. И. Черемисина. – Иркутск : Иркутский ун-т, 1988. – 160 с. – Текст : непосредственный.
60. Сковородников, А. П. Positionно-лексический повтор / А. П. Сковородников. – Текст : электронный // Эффективное речевое общение : (базовые компетенции) : словарь-справочник : электронное издание / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2014. – С. 452. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24494991_49672677.pdf (дата обращения: 12.01.2021).
61. Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка : опыт системного исследования / А. П. Сковородников. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. – 255 с. – Текст : непосредственный.

62. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) : [коллективная монография] / отв. ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. – Москва : Наука, 1976. – 263 с. – Текст : непосредственный.
63. Современный русский язык / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. – 4-е изд., стер. – Москва : Альянс, 2011. – 928 с. – Текст : непосредственный.
64. Солганик, Г. Я. От слова к тексту : книга для учащихся старших классов / Г. Я. Солганик. – Москва : Просвещение, 1993. – 190 с. – Текст : непосредственный.
65. Солганик, Г. Я. Очерки модального синтаксиса : монография / Г. Я. Солганик. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 136 с. – Текст : непосредственный.
66. Солганик, Г. Я. Синтаксическая стилистика : (сложное синтаксическое целое) : учебное пособие / Г. Я. Солганик. – Москва : Высшая школа, 1973. – 215 с. – Текст : непосредственный.
67. Старкова, А. П. Имплицитность как организующий фактор текста / Старкова А. П., Шишкина Т. А. – Текст : непосредственный // Экспрессивность языковых единиц и текст : межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск : Изд-во КГПУ, 1996. – С. 98–102.
68. Стернин, И. А. Выявление и описание скрытых смыслов в тексте : учебное пособие / И. А. Стернин. – 2-е изд., стер. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 59 с. – Текст : электронный. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375638> (дата обращения: 24.12.2020).
69. Стернин, И. А. Молодёжная аудитория / И. А. Стернин. – Текст : непосредственный // Практическая риторика : учебное пособие / И. А. Стернин. – 7-е изд., стер. – Москва : Академия, 2012. – С. 241–243.

70. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия : учебное пособие / И. А. Стернин. – 3-е изд., стер. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 289 с. – Текст : электронный. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375253> (дата обращения: 24.12.2020).
71. Тарасов, Е. Ф. Речевое воздействие : методология и теория / Е. Ф. Тарасов. – Текст : непосредственный // Оптимизация речевого воздействия : [коллективная монография] / отв. ред. Р. Г. Котов. – Москва : Наука, 1990. – С. 5–18.
72. Терц, А. Путешествие на Черную речку и другие произведения / Абрам Терц (Андрей Синявский). – Москва : Захаров, 1999. – 480 с. – Текст : непосредственный.
73. Турбина, О. А. Эмотивный синтаксис и его категории / О. А. Турбина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1996. – С. 117–118.
74. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание : динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 2011. – 252 с. – Текст : непосредственный.
75. Чижик-Полейко, А. И. Стилистика русского языка. Ч. 3. Синтаксис / А. И. Чижик-Полейко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1966. – 195 с. – Текст : непосредственный.
76. Шварцкопф, Б. С. Пунктуация экспрессивная / Б. С. Шварцкопф. – Текст : непосредственный // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – Москва : Флинта : Наука, 200. – С. 534–535.

77. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 378 с. – Текст : непосредственный.
78. Шелестюк, Е. В. Комплексная методика исследования речевого воздействия произведения письменной речи / Е. В. Шелестюк. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 20. – С. 166–176.
79. Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие : онтология и методология исследования : монография / Е. В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 344 с. – Текст : непосредственный.
80. Ширяев, Е. Н. Разговорная речь / Е. Н. Ширяев. – Текст : непосредственный // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – Москва : Флинта : Наука, 2000. – С. 540–543.
81. Экспрессивность языковых единиц и текст : межвузовский сборник научных трудов / отв. за вып. Т. М. Кругликова. – Красноярск : Изд-во КГПУ, 1996. – 104 с. – Текст : непосредственный.

Справочные издания

82. Жуков, А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка : около 1600 фразеологических единиц / А. В. Жуков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Астрель : АСТ, 2010. – 703 с. – Текст : непосредственный.
83. Зенович, Е. С. Словарь иностранных слов и выражений / Е. С. Зенович. – Москва : Олимп : АСТ, 1998. – 608 с. – Текст : непосредственный.

84. Краткая литературная энциклопедия. Т. 3 / гл. ред. А. А. Сурков. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 975 с. – Текст : непосредственный.
85. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 840 с. – Текст : непосредственный.
86. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с. – Текст : непосредственный.
87. Максимов, Б. Б. Фильтруй базар : словарь молодёжного жаргона города Магнитогорска : около 31500 слов и устойчивых словосочетаний / Б. Б. Максимов. – Магнитогорск : МаГУ, 2002. – 506 с. – Текст : непосредственный.
88. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 563 с. – Текст : непосредственный.
89. Матвеева, Т. В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 432 с. – Текст : непосредственный.
90. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с. – Текст : непосредственный.
91. Романова, Н. Н. Словарь. Культура речевого общения : этика, прагматика, психология / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 304 с. – Текст : непосредственный.
92. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – 432 с. – Текст : непосредственный.

93. Тарасов, Е. Ф. Учебный ассоциативный словарь русского языка : словарь / Е. Ф. Тарасов, В. В. Дронов, Е. С. Ощепкова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. – 356 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/92331> (дата обращения: 29.12.2020).
94. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева [и др.]. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – Текст : непосредственный.
95. Эффективное речевое общение : (базовые компетенции) : словарь-справочник : электронное издание / под ред. А. П. Сквородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – 852 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24493285&selid=24494991> (дата обращения: 12.01.2021).